

Глава 43. Ситуация

Плохая актёрская игра Цзянь Хуа была таковой лишь по меркам Ли Фэя. На самом деле, в мире шоу-бизнеса было множество звёзд без всяких актёрских способностей, лишь с красивым лицом, которые всё равно настаивали на том, чтобы играть. Роли, которые они могли исполнить безупречно, были ролями бесчувственных и невозмутимых персонажей.

Цзянь Хуа был похож — обычным людям было трудно разобрать, о чём он думает.

— Ты, кажется, очень хорошо знаком с этими переменами. Видимо, ты из тех, кто многое знает.

Хо Вэй, на удивление, не стал уходить от темы. Он чистосердечно признался, улыбаясь, как солнечный мальчишка:

— И ты смог это разглядеть? Старший брат, у тебя действительно острый взгляд. Да, всё верно, я припас немного еды с собой, но та стая обезьян стащила мой рюкзак, не могу передать, как это было ужасно!

Это был первый человек, который признался Цзянь Хуа, что является «осведомленным».

Он не мог не уставиться на Хо Вэя, желая обнаружить в нём что-то иное, но это было тщетно — даже если этот мир и был книгой, оригинальные персонажи и «осведомленные» не имели внешних различий.

— Старший брат, не прикидывайся. Ты так уверен в себе и так пренебрежительно относишься к еде, ты, должно быть, такой же, как я...

— Хо Вэй! Хватит!

Тем, кто прервал молодого человека, была Гуань Лин. Выражение её лица было недоброе, и Цзянь Хуа мог различить, что эта враждебность направлена на Хо Вэя.

Отруганный сделал жалобное выражение лица, отскочил в сторону и оставил Цзянь Хуа одного лицом к лицу с Гуань Лин.

— Я Гуань Лин. Этот тип был прав, ты в курсе дела? — Гуань Лин не дала Цзянь Хуа времени на раздумья, спросив напрямую.

— В курсе? Неужели кто-то предвидел наступление апокалипсиса? — Человек из шоу-бизнеса, если хотел прикинуться простачком, мог вести эту игру до самого конца.

Гуань Лин нахмурилась:

— Апокалипсис? Кто тебе это сказал?

— Тот, кто ломился в дверь склада ранее.

— Этот негодяй, у которого в голове одна труха и порнография? — фыркнула Гуань Лин. — Он думает, что любая женщина за рулём дорогой машины на улице — либо мажорка во втором поколении, либо соержанка. И ты веришь словам такого?

— Я просто не понимаю, что произошло с этим миром.

— Книга, понимаешь? На самом деле мы живём внутри книги! — раздражённо сказала Гуань Лин.

Зрачки Цзянь Хуа сузились. Он не ожидал, что Гуань Лин просто выложит секрет. Неужели он ошибся в ней, и Гуань Лин на самом деле неосторожный человек? Цзянь Хуа размышлял. Он заметил, что после этих слов люди, сидевшие на корточках у обочины, некоторые инстинктивно сжались, некоторые заплакали ещё громче, но никто не выразил удивления.

Видимо, это был открытый секрет.

Цзянь Хуа безразлично посмотрел на Гуань Лин. Хо Вэй, не желая оставаться в стороне, вставил сбоку:

— Вот как дело обстоит, старший брат...

— Меня зовут Цяо Ди. — Цзянь Хуа в повседневной жизни часто сталкивался с тем, что люди звали друг друга братьями и сёстрами, но этот жизнерадостный молодой человек Хо Вэй всегда вызывал у него очень неприятное чувство.

— Брат Цяо, значит, ты не в курсе дела! Не сердись, я просто тогда наугад предположил! — Хо Вэй поднял обе руки с невинным выражением лица. — Это опасное место с монстрами называется Зброшенным Миром. Мы все были вынуждены попасть сюда. А потом со мной приключилось кое-что ещё, чего не было с вами: тот реальный мир, где вы жили, я тоже оттуда не родом; я провалился в ваш мир!

Сердце Цзянь Хуа ёкнуло.

Будучи «осведомленным», умение быстро найти «общий опыт», вызвать резонанс и устранить настороженность других по отношению к себе... хитрость этого молодого человека несколько превосходила его ожидания.

— Мы все хотим поскорее вернуться в безопасное место. Вы хотите вернуться в реальный мир, а я хочу вернуться в свой настоящий дом. — Хо Вэй развёл руками с горькой улыбкой.

Его слова заставили сидевшую у обочины девушку громко разрыдаться, сквозь всхлипы невнятно твердившую «не так, как в книге», «жалею», «хочу домой».

Кто-то рядом нетерпеливо сказал:

— Да когда же этому конец! Я пахал как проклятый, вставал ни свет ни заря, крутился без устали, чтобы оплатить ипотеку, а оказывается, я всего лишь персонаж книги! Чёрт побери!

— Сейчас о жизни речь, а ты про ипотеку.

Люди в маленькой группе быстро разделились на два лагеря, насмехаясь друг над другом, никто не уступал.

— Хватит! — гневно крикнула Гуань Лин. Но на этот раз ей не удалось подавить недовольные эмоции толпы.

Тот самый средних лет мужчина, кричавший про ипотеку, вскочил:

— По-моему, те типы были правы! Какие ещё носители способностей! Какая книга! Вы все сговорились, чтобы душить нас! — Он протянул руку, его палец чуть не ткнул Гуань Лин в лицо.

Та с отвращением отступила на шаг. — Вы говорите, что эта женщина — носитель пространственных способностей уровня В! Что засекреченные государственные департаменты наперебой хотят её заполучить! И что она отлично сражается! А я вижу лишь, что она выучила пару приёмов женской самозащиты. И этого достаточно, чтобы морочить людям головы? Кто верит, тот просто дурак!

Хо Вэй пожал плечами и с несогласием произнёс:

— Тогда, дядя, можете уходить. Мы же не держим вас здесь силой. Ноги-то прикреплены к вашему телу, разве нет?

Среднелетний мужчина плюнул:

— Говорю тебе, я здесь не потому, что верю вашей чуши. Чисто потому, что кругом опасно. Держась вместе, мы можем присматривать друг за другом и сохранить жизни. Кому охота пресмыкаться и подлизываться к этой женщине!

Гуань Лин сильно нахмурилась, она была отчасти зла, но ещё больше — смущена.

Это чувство Цзянь Хуа мог понять. Будучи обычным человеком, даже с сильным внутренним стержнем, твёрдыми убеждениями, живя своей жизнью, вдруг появляется куча людей, которые возносят тебя до небес, сыпят неслыханными похвалами, которых ты отроду не слышал, и всё даром.

Ты станешь очень важным человеком!

Ты можешь изменить мир!

Этого достаточно, чтобы заработать боязнь неловких ситуаций! И при этом приходится держаться и слушать тех, кто рассказывает тебе «правду».

У Гуань Лин был вид, будто она очень хочет взять железную лопату и смести всех этих спорщиков.

Хо Вэй быстро среагировал. Он сменил тему:

— Все, тишина! Спорить здесь бессмысленно! Независимо от причин, сейчас мы — команда! Нам угрожают монстры, а ещё есть банда подонков, которые не хотят рисковать и искать еду в грибных зарослях, которые грабят нас и калечат! Все мы просто хотим выжить!

Он повернулся и указал на Гуань Лин:

— Кем бы ни была сестра Гуань Лин, у неё есть способности. Она может справиться с тремя мужиками без проблем. Если кто-то из вас не согласен и хочет быть лидером, можете выдвинуть свою кандидатуру!

— Чушь! — Среднелетний мужчина вспылал, его усы, казалось, топорщились, и он втянул в спор Цзянь Хуа, который до этого спокойно наблюдал за зрелищем. — Я считаю, что у этого господина прекрасные навыки, куда лучше, чем у этой женщины! Почему бы ему не быть лидером?

— Сестра Гуань Лин, несомненно, способнее!

— Не согласен — выходи на поединок!

— Верно! Эй, братец Цяо, ты не можешь проиграть женщине. — Среднелетний мужчина всю подначивал. Казалось, у него был полон рот претензий к Гуань Лин за то, что она «не вернулась защищать членов группы в опасности».

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на Гуань Лин и Цзянь Хуа.

Гуань Лин оценивающе посмотрела на Цзянь Хуа. Цзянь Хуа даже не взглянул в ответ, его лицо оставалось бесстрастным:

— Разве я соглашался присоединиться к вам?

«...»

Хо Вэй первым нарушил неловкое молчание, его лицо выражало полную искренность:

— Брат Цяо, я знаю, ты и один справишься с опасностью. Но Зброшенный Мир кишит монстрами. Подземные Крысы вылезают из-под земли; Длиннорукие Обезьяны разбивают окна и умеют поворачивать дверные ручки, а ещё есть такие маленькие чёрные мохнатые шарики — мастера маскировки. Нельзя же всё время не смыкать глаз, чтобы остерегаться их!

— Верно! Всё ещё хочешь быть одиночкой? Не узнаешь даже, как смерть найдёт! — сердито пробормотал средних лет мужчина.

Хо Вэй сердито посмотрел на него, прежде чем продолжить уговаривать:

— Что касается нас, те, кто пробыл здесь дольше всех, живут в Зброшенном Мире уже около восьми дней. На этот раз Зброшенный Мир открыт очень долго! Мир тоже очень нестабилен; мы сталкиваемся с людьми, которые только попали в Зброшенный Мир, каждый день. Братец Цяо, ты один из них, верно!

На этот раз Цзянь Хуа кивнул. Он хотел узнать больше.

Согласно правилам нисхождения Зброшенного Мира, у него есть точка пересечения с реальным миром в определенном диапазоне. Все пользователи сверхъестественных способностей и потенциальные пользователи, находящиеся в пределах этой точки, попадут в этот Зброшенный Мир.

Независимо от того, сколько времени проходит внутри, в реальном мире проходит всего одна секунда, поэтому точка входа в Зброшенный Мир должна быть фиксированной. Должно быть невозможно, чтобы кто-то присоединился на полпути.

Неужели—

— Мы обнаружили, что Зброшенный Мир чрезвычайно нестабилен. Все здесь попали в Зброшенный Мир в полдень 22 ноября. Сестра Гуань Лин и я попали в 12:09, но некоторые люди отличаются от нас — они попали в 12:25. — Хо Вэй сделал жест, достал свой телефон и показал экран Цзянь Хуа.

Цзянь Хуа достал свой собственный телефон из кармана. На его телефоне было 12:25, а на том, что был в руке у Хо Вэя, — 12:09.

Хотя время на телефоне можно изменить вручную, и оно не может служить доказательством, Хо Вэй говорил так уверенно перед столькими людьми — если только вся эта группа не была

сообщниками, такая ложь не могла удержаться.

Взгляд Цзянь Хуа скользнул по их лицам одно за другим, включая лицо Хо Вэй.

Его вывод был таков: если бы они все играли, то они должны быть на уровне Ли Фэя, чтобы не было ни единого изъяна! Талант актера уровня Оскара не валяется на каждом углу.

— Новички — все последний случай. Это прояснило сомнение в моем уме, а именно: если все попадают в Зброшенный Мир в разных местах и в разное время... попадаем ли мы в один и тот же мир? Результат доказывает, что так и есть!

Цзянь Хуа нахмурился. Теперь он вспомнил.

Тряска в павильоне была признаком нестабильности Зброшенного Мира. В первый раз грибы выхватили человека наружу. Во второй раз он и Ли Фэй вошли вместе. Действительно был интервал около пятнадцати минут между этими событиями, в течение которого тяжелораненый, к сожалению, скончался.

Затем Цзянь Хуа подумал о проблеме: ущерб, который они нанесли в Зброшенном Мире, не проявился, кажется, в более раннем периоде времени. Иначе, когда гардеробные и раздевалки были повреждены, находившиеся внутри люди начали бы кричать о привидениях еще тогда, когда в павильоне «водилась нечисть».

Мысли Цзянь Хуа далеко уплыли с этим предположением. Если бы у Красного Дракона была ремонтная бригада, которая могла бы насильственно внедряться в Зброшенный Мир, разве не могли бы они устранить ущерб, нанесенный объектам инфраструктуры предыдущей волной пользователей способностями?

Что касается технологии проникновения в Зброшенный Мир, она, вероятно, включала только... грибы?

Лицо Цзянь Хуа потемнело.

Хо Вэй не смог получить никакой информации от Цзянь Хуа. Вместо этого он обнаружил, что Цзянь Хуа выглядит мрачным и очень нетерпеливым.

— Братец Цяо, я знаю, ты, возможно, не веришь в эти вещи...

Среднелетний мужчина усмехнулся, но Хо Вэй сделал вид, что не слышит, и серьезно сказал:

— Но, пожалуйста, поверь мне, телефоны доказывают этот момент. Время имеет закономерность, и мы определенно можем вернуться в город без опасностей и монстров.

Цзянь Хуа был безучастен. Он думал, что Гуань Лин и Хо Вэй, вероятно, не смогут вернуться в таймлайн 12:09; в реальном мире их жизни не досчитались четверти часа.

Как раз когда он думал об этом, его сердце внезапно ёкнуло. Холод пробежал по спине Цзянь Хуа. Его сканирование способностью обнаружило пылающего свирепого зверя вдалеке, смотрящего на него. Это было столкновение сил — он жаждал битвы, хотел покорить.

Это чувство было знакомым!

В тот же миг весь безмолвный грибной лес «ожил». Они быстро росли, пугая людей у обочины, которые вскрикивали и подпрыгивали, уворачиваясь от них.

— Не двигайтесь! Никто не двигайтесь! Не провоцируйте эти грибы! — поспешно закричал Хо Вэй.

Было слишком поздно. Кто-то уже был опутан грибными нитями. Начался хаос, когда грибы быстро поглотили их, словно прилив.

Гуань Лин использовала свою лопату, чтобы заблокировать гриб, пытаясь выпрыгнуть из окружения. В результате гифы полезли прямо вверх по лопате, упрямо превращаясь в гигантский гриб с внутренней опорной конструкцией. Прижатая рукой к шляпке, Гуань Лин не имела выбора, кроме как прекратить борьбу, позволив гифам оценить уровень угрозы, после чего её отбросили в сторону.

Для тех, кто был благоразумным, как Хо Вэй и Гуань Лин, после некоторого времени в ловушке всё обошлось. Было лишь неясно, смогут ли они позже найти путь из двухметрового грибного леса.

Цзянь Хуа утонул в гряде мясистых, огромных грибов и не видел никого другого.

Угрожающее ощущение от свирепого зверя быстро исчезло. В то же время Цзянь Хуа подавил пожирающую природу своей способности. Грибы раздвинулись, образуя узкую тропинку, и Цзянь Хуа поспешно помчался обратно к съёмочному павильону.

Если он не ошибался, Ли Фэй только что проснулся.

<http://bllate.org/book/13215/1177763>